

Государство и государственность в историко-правовой ретроспективе

Российское государство и русская государственность в вихрях мировоззренческих трансформаций¹

Аннотация. В статье представлена авторская интерпретация понятий «русская государственность» и «Российское государство», роли идеологии в их развитии. Аргументируется тезис, что идеология формируется на основе национальных архетипов и становится основой государственности и развития всех государственно-правовых форм. Современная государственная идеология России оценивается как цивилизационно ориентированная. Закрепленные в 2020 г. в Конституции РФ опирающиеся на традиционные духовно-нравственные ценности нравственные императивы выступают гарантией русской национальной идентичности и основой конституционно-правовой защиты суверенитета России. Государственность рассматривается как развивающийся во времени и пространстве процесс самоопределения нации, когда под воздействием совокупности социальных отношений складываются первоначально элементы, а затем и само государство. Государство выступает внешней статической формой развивающейся государственности. Исходя из мировоззренческих трансформаций отдается приоритет тому или иному пониманию государства. Применительно к Российскому государству дается характеристика февральской 1917 г. попытке сделать из него парламентскую демократию, оценивается провал эксперимента большевиков с военным коммунизмом, формирование Советского государства и права, отказ социалистической государственности от культурно-исторической преемственности. Государство периода СССР характеризуется как закономерный этап развития русской многонациональной государственности.

Ключевые слова: Российское государство, русская государственность, цивилизация, идеология, правосознание, трансформация образов, конституционный нравственный императив, нравственная нейтральность власти

**Сергей Николаевич
БАБУРИН,**

главный научный
сотрудник, научный
руководитель
Центра интеграционных
и цивилизационных
исследований
Института государства
и права
Российской академии наук,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
1357343@mail.ru
129019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.031-040

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12.07.2024 № 075-15-2024-639).

Sergey N. BABURIN,

Chief Researcher, Scientific Director
of the Center for Integration and Civilizational Studies
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
1357343@mail.ru

10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 129019

The Russian State and Russian Statehood in the Whirlwinds of Ideological Transformations

Abstract. *The article presents the author's interpretation of the concepts of Russian statehood and the Russian state, the role of ideology in their development. The thesis is argued that ideology is formed on the basis of national archetypes and becomes the basis of statehood and the development of all state-legal forms. The modern state ideology of Russia is assessed as civilization-oriented. Enshrined in the Constitution of the Russian Federation in 2020, the moral imperatives based on traditional spiritual and moral values are a guarantee of Russian national identity and the basis for the constitutional and legal protection of Russia's sovereignty. Statehood is considered as a process of self-determination of a nation developing in time and space, when, under the influence of a set of social relations, the elements are formed initially, and then the state itself. The state is an external static form of developing statehood. Based on worldview transformations, priority is given to one or another understanding of the state. With regard to the Russian state, the author characterizes the February 1917 attempt to make a parliamentary democracy out of it, assesses the failure of the Bolshevik experiment with war communism, the formation of the Soviet state and law, and the rejection of cultural and historical continuity by socialist statehood. The state of the USSR period is characterized as a natural stage in the development of Russian multinational statehood.*

Keywords: *Russian state, Russian statehood, civilization, ideology, legal, consciousness, transformation of images, constitutional moral imperative, moral neutrality of power*

Конец XX в. прошел в обстановке столкновений глобальных элит и поисков ими путей к мировому государству и всемирному централизованному управлению², при настойчивых проповедях исчерпанности потенциала национальных государств. Лишь всеобщая антиковидная самоизоляция народов поставила крест на сомнениях в нужности государств и государственного

² См.: Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2009. С. 45—60 ; Его же. Глобализация и основные тенденции развития национальных и над-национальных государственно-правовых систем в XXI веке. М. : Проспект, 2019 ; Тункин Г. И. Теория международного права. М. : Зерцало, 2009. С. 325—326.

суверенитета, после чего Президент РФ В. В. Путин решительно отметил, что ныне защита и укрепление суверенитета идет по всем направлениям³. Национальное вновь побеждает наднациональное, обуславливая приоритет интересов государства над интересами международного сообщества⁴.

В преддверии формирования правовой идеологии процесса евразийской интеграции постсоветского пространства⁵ важно определить цивилизационные и историко-правовые контуры русской (российской) государственности, место русской национальной идеи в вихре глобальных мировоззренческих трансформаций, рациональные и иррациональные основы противостояния государственных идеологий и рожденных ими государственно-правовых систем.

Государства порой сами дают повод утверждать о конце суверенитета как правовой ценности⁶, позволяя мондиализму захватывать все новые и новые мировоззренческие площадки. Но в XXI в. наблюдается и противоположный процесс, опирающийся на культурно-исторические особенности народов.

При рациональных предложениях рассматривать государственность упрощенно, лишь как понятие, охватывающее любые проявления, признаки государства и государственной власти⁷, более плодотворно определять государственность как развивающийся во времени и в пространстве процесс самоопределения нации, когда под воздействием совокупности социальных отношений складываются первоначально элементы, а затем и само государство⁸. Государства выступают внешней статической формой развивающейся государственности. Тем более это свойственно русскому правосознанию, когда право связывается с нравственностью, правдой, справедливостью, а не с установленными государством юридическими правилами поведения⁹.

В основе любых оценок государства и государственности всегда лежит идеология, тем более что именно государственная идеология как мировоззренческая основа государственной власти выполняет миссию того универсального социального механизма, который смягчает конфликты в обществе

³ Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию (29 февраля 2024 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 20.12.2024).

⁴ Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 11. С. 166.

⁵ Клименко А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М. : Норма, 2017. С. 336—347.

⁶ Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М. : Проспект, 2020. С. 168.

⁷ Алексеев С. С. Государство и право. М. : Проспект, 2018. С. 4.

⁸ Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю. Теория государства и права : учебник. Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 118 ; Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. М. : Норма, 2023. С. 31.

⁹ Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты / под ред. А. А. Васильева : в 2 т. М. : Юрлитинформ, 2019. Т. 2. С. 260—261.

без привлечения мер организованного насилия¹⁰. Утрата легитимности государственной идеологии ведет к гибели и государство. Например, перспективой гибели тогда еще только нарождавшегося Российского государства был опасен не просто религиозно-политический, но и мировоззренческий кризис нашего Отечества конца XV в., связанный с распространением в Московской державе ереси жидовствующих. Еретическое инакомыслие в тот момент стало не только преступлением против религии и церкви, но и политическим преступлением против государства¹¹.

Через многие мировоззренческие бури и испытания прошла русская государственность. Исторически особо значимым и сложным этапом ее развития был период советского социализма XX в., когда не просто было сломано Российское государство, но взявшие власть большевики попытались строить новое общество без государства, без права и религии, без традиционных ценностей и культурно-исторической преемственности. Как справедливо отмечает И. А. Исаев, скрытая мудрость содержится преимущественно в предрассудке, который обладает движущей силой, а не в пассивной теоретической рассудительности, потому право приспосабливается к исторической ситуации, предполагая изменить ее в том направлении, которое для права желательно¹².

Когда эксперимент с военным коммунизмом провалился, с 1920-х гг. стали формироваться социалистическая государственность, Советское государство и право, которые, однако, вступив в противоречие с российскими культурно-историческими особенностями и русскими национальными архетипами, не смогли противостоять внешнему разрушению. Советского Союза не стало. Тем не менее он был закономерным этапом развития русской многонациональной государственности.

Духовно-нравственный кризис современности охватывает уже не один, а многие народы. Президент РФ В. В. Путин характеризует кризис как концептуальный и даже цивилизационный, подчеркивая, что за подлинные ценности необходимо всерьез бороться, отстаивая их всеми силами: «По сути, это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на земле, и нам все равно придется их серьезно переосмысливать. Вопрос — в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что пересматривать или корректировать»¹³. Именно необходимостью скорректировать в сторону укрепления цивилизационной самоидентификации России была вызвана конституционная реформа в 2020 г.

Российская конституционная норма о прямом и безоговорочном запрете установления государственной или общеобязательной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ), отразила глубинный страх российской «демократической» элиты в

¹⁰ Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты. Т. 1. С. 7.

¹¹ Исаев И. А. История государства и права России : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2024. С. 102.

¹² Исаев И. А. Основная норма («Скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 21.

¹³ Путин В. В. Выступление на заседании клуба «Валдай» (21 октября 2021 г.) // URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 20.12.2024).

1993 г. перед монополией марксизма-ленинизма, или, как деликатно отмечает С. А. Авакьян, подразумевала невозможность превращения какой-либо однолинейной идеологии в черту государства, статуса личности, политической системы и экономического строя¹⁴. Но вопреки этой норме без идеологического основания не может существовать ни государство, ни общество.

Идеология как система концептуально оформленных идей и представлений, отражающих интересы и идеалы субъектов политики, выступает единственно возможной формой санкционирования существующих и формирующихся общественных отношений. Идеологию как форму общественного сознания всегда следует рассматривать как неотъемлемую часть духовного производства, сознающего духовно-нравственные и политико-правовые ценности любого общества. Именно идеология формируется на основе национальных архетипов и становится основой государственности, рождения и развития государственно-правовых форм. Неслучайно в науке подчеркивается, что в процессе усвоения инокультурного юридического опыта, заимствования политических и правовых институтов требуется поиск общих, однокоренных культурных оснований, сходных социально-правовых и этнополитических архетипов¹⁵. Носители взаимоисключающих идеологий обычно присутствуют в любом обществе.

Если русской государственности внутренне присущи самодержавность публичной власти и формы традиционного народовластия, то в начале XX в. отказом от мировоззренческого традиционализма Российское государство попытались перелицевать под европейский парламентаризм. Буржуазно-демократический переворот в феврале 1917 г. народом поддержан не был, началась эпоха советов, сменившаяся в 1993 г. на новую попытку унифицировать Российское государство под стандарты парламентаризма¹⁶.

При подготовке Конституции РФ 1993 г. ее конструировали на принципах сугубо либеральной идеологии: единственная высшая ценность — только человек, его права и свободы (ст. 2), культ частной собственности (ст. 8, 9, 35, 36), запрет лишения гражданства или права изменить его (ст. 6), светский характер государства (ст. 14), неприменимость неопубликованных законов (ст. 15), включение общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему РФ (ст. 15). И это при том, что существовали и существуют ценности, которые по своему духовному и социальному значению не ниже прав человека, такие как вера, Отечество, нравственность, святыни.

Практическая политика показала, что парламентаризм на российской почве приживается плохо. Причем следует согласиться с О. Е. Кутафиным, что речь

¹⁴ Авакьян С. А. Патриотическое воспитание населения как комплексная конституционно-правовая задача гражданских и государственных институтов // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 250-летию воссоединения Белоруссии и России / под ред. С. Н. Бабурина и А. М. Осавелюка. М. : Книжный мир, 2023. С. 23.

¹⁵ Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Манастырный А. В., Тюрин М. Е. Юридические архетипы в правовой политике России. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2009. С. 51.

¹⁶ Шульженко В. Л. Российская теория парламентаризма. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 4, 55—57.

не идет о дефектах конституционно-правовых идей или о злоупотреблении правом¹⁷, впору говорить о цивилизационной конституционно-правовой несовместимости.

В 2020 г. Российское государство начало обратную трансформацию, более отвечающую культурно-историческим особенностям многонациональной русской государственности. Именно в созидательном народном духе, соединившемся на московской земле с православными принципами государственной власти, когда великий князь как отец своего народа жертвовал ради народа своими частными интересами, и видится источник русской государственности, а потом и крепость многонационального Российского государства¹⁸.

Ныне восстанавливается духовно-нравственное, политическое, межнациональное единство российского общества, ради формирования и сбережения которого князь Александр Невский ездил на поклон в Орду. Потому государство — Российское, а государственность — русская. У скрепленного православной духовностью и русским языком цивилизационного союза славянских, тюркских, угро-финских и иных народов, которым всегда была Россия, давно сформировались общие традиционные духовно-нравственные ценности. Эти ценности и сформировавшиеся на их основе нравственные императивы русской цивилизации выступают камертоном государственно-правовых перемен.

Закрепленные ныне в Конституции РФ нравственные императивы выступают гарантией русской национальной идентичности и основой конституционно-правовой защиты суверенитета многонациональной России. К таким российским конституционным нравственным императивам следует отнести любовь к Отечеству, опирающуюся на патриотическое воспитание, сохранение памяти о предках, передавших нам идеалы и веру в Бога, на защиту исторической правды и общероссийскую культурную идентичность (преамбула, ч. 2 и 4 ст. 67.1, ч. 4 ст. 68, ч. 3 ст. 69 Конституции РФ); приоритет прав и свобод человека (преамбула, ст. 2, 17, 18 и другие статьи гл. 2 Конституции РФ); признание преемственности в развитии Российского государства, включая правопреемство от Союза ССР на своей территории и в отношении обязательств СССР за пределами территории РФ (преамбула, ч. 1 и 2 ст. 67.1); и, конечно, опору в социальном развитии на традиционные духовно-нравственные ценности, включая семейное воспитание, брак как союз мужчины и женщины, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность (преамбула, ч. 4 ст. 67.1, ч. 1 ст. 72, ст. 75.1).

Имея огромный самобытный государственно-правовой исторический опыт и глубокие религиозно-философские традиции, Россия буквально выстрадала понимание важности и возможности симфонии духовной и светской властей, которая означает их диалог, осознанную солидарность, гармонию взаимодействия в сферах, представляющих общий интерес¹⁹. А. Н. Чертков оправданно видит в

¹⁷ Кутафин О. Е. Избранные труды / сост. В. В. Комарова. М. : Проспект, 2016. С. 80.

¹⁸ См.: Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты. Т. 2. С. 254—256.

¹⁹ Кирилл, патриарх Московский и всея Руси. Миссия Церкви в современном мире // Собрание трудов. Серия V. Т. 2. М. : Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2021. С. 14.

этой особенности Российского государства продолжение монизма древнехристианской общины²⁰.

Россия имела и имеет свои традиционные цивилизационно-идентичные ценности. Среди них высшей духовной ценностью русской государственности следует назвать любовь. Любовь в русской (восточнохристианской) цивилизационной традиции не просто духовно-нравственная ценность, в библейском понимании она есть совокупность совершенства (Послание к Колоссянам св. апостола Павла 3:14), наивысшая и величайшая из христианских добродетелей, важнейшая из всех социальных ценностей. Любовь безоговорочно предполагает свободу воли и совести. Без любви невозможны религия (любовь к Богу), общество (любовь к ближнему), государство (любовь к Родине), семья (любовь супружеская и любовь родительская). Любовь всесильна, она способна быть выше закона и даже выше справедливости. Русская государственность испокон веков строится на любви. Отсюда и напоминает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, что современные модели общественной жизни обязательно должны учитывать духовное измерение человеческой природы, ее принципиальное значение для созидания счастья человеческой личности²¹.

Перечень современных российских конституционных ценностей следует начинать с мировоззренческих аксиом преамбулы Конституции РФ: утверждение прав и свобод человека; гражданский мир и согласие; сохранение исторически сложившегося государственного единства; признание принципов равноправия и самоопределения народов; почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, и др. Многие принципы преамбулы отражают фундаментальные качества традиционализма, ведь человек традиционного общества считает ценностью то, что направлено на продолжение человеческого рода и спасение души человека. Конституционная реформа 2020 г. укрепила в Конституции РФ начала традиционализма, наполнив даже многие ранее имевшиеся конституционные нормы обновленным духовно-нравственным содержанием.

Нравственный нейтралитет публичной власти, культивирующийся на Западе, способствовал превращению свободы во вседозволенность, а терпимости к инакомыслию — в агрессивный культ социальных аномалий и отрицание традиционных ценностей. В противовес этому в российской политической культуре и в правосознании российского общества доминируют взаимная ответственность государства и личности. Более того, солидарность и всеотзывчивость, взаимопомощь и бескорыстная поддержка были и остаются отличительной чертой русской политической культуры. Ныне это имеет фундаментальную опору в нормах ст. 75.1 Конституции РФ.

Именно цивилизационное влияние на мировоззренческую основу политико-правового знания позволяет параллельно существовать принципиально разным подходам к самому пониманию государства. В. Г. Румянцева обоснованно

²⁰ *Чертков А. Н.* Соборность общества и симфония властей в России: традиционность, актуальность, инновационность // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2 : Юридические науки. 2024. № 2. С. 56.

²¹ *Кирилл, патриарх Московский и всея Руси.* Указ. соч. С. 12.

подчеркивает положительную роль эклектизма в контексте идей правовой государственности²². Под государством могут понимать определенную этническую группу, объединенную единым религиозным культом и языком, организованную специфическим образом, вследствие чего у нее образуется центральная власть и общий для всех закон, создающий в этом обществе правопорядок²³.

А с позиции позитивного права государство успешно рассматривают как политико-территориальную суверенную организацию публичной власти, располагающую специальным аппаратом и способную делать свои веления обязательными для населения всей страны²⁴. Именно доминирующая в обществе идеология определяет отношение к государству и его институтам в тот или иной конкретно-исторический период. Отсюда фактом реального и виртуального пространства является кристаллизация в государственных институтах парадигм, детерминирующих цивилизационное развитие и движение масс, меняющих политические конструкции и конфигурацию власти²⁵. А парадигма как совокупность идей и понятий — это чистая идеология, государственная идеология.

Современное Российское государство, повторив за минувшие 30 лет многие методологические ошибки большевиков, вышло через отрицание отрицания на этап своего цивилизационного воскрешения. Конституционный запрет в 1993 г. государственной или обязательной идеологии был попыткой разрушения традиционной идеологической основы общества, порождающей конституционную форму нигилизма. Нигилизм же, отрицая общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и иные фундаментальные понятия любой национальной культуры, порождает космополитизм, который справедливо относят к важнейшим несистемным способам десоверенизации. Поскольку, если нет цивилизационно-идентичных ценностей, то не может быть и цивилизационно-идентичного государства.

При развернувшемся ныне цивилизационном противостоянии Добра и Зла, когда за Россией, взявшей на себя миссию лидера Добра, стоят народы, исповедующие традиционные ценности, а Запад с его космополитической безнравственностью стремится к объединению и торжеству сил Зла, роль по-настоящему суверенных государств стала решающей. В России для укрепления ее государственного суверенитета важно осознанно вернуться к мировоззренческой опоре общества на принципы традиционализма, переосмыслить многие забытые или деформированные понятия, среди которых на первом месте стоит идеологическая основа патриотизма — любовь к Родине, ощущение Родины, забота о Родине. Именно в таком мироощущении — смысл русской государственности и несокрушимость Российского государства.

²² Румянцева В. Г. «Власть должна быть ограничена правом во имя справедливости» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. № 6. С. 208.

²³ Величко А. М. Град Царский. Монархия и национальная идея. М. : Вече, 2024. С. 45.

²⁴ Алексеев С. С. Государство и право. М. : Проспект, 2018. С. 4.

²⁵ Исаев И. А., Корнев А. В., Липень С. В. Эффект виртуального: концепты власти и права : монография / под ред. В. Г. Румянцевой. М. : Проспект, 2022. С. 22.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Патриотическое воспитание населения как комплексная конституционно-правовая задача гражданских и государственных институтов // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 250-летию воссоединения Белоруссии и России / под ред. С. Н. Бабурина и А. М. Осавелюка. — М. : Книжный мир, 2023. — С. 22—25.
2. *Алексеев С. С.* Государство и право. — М. : Проспект, 2018. — 152 с.
3. *Величко А. М.* Град Царский. Монархия и национальная идея. — М. : Вече, 2024. — 352 с.
4. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — 4-е изд., стер. — М. : Норма ; Инфра-М, 2024. — 800 с.
5. *Исаев И. А.* Основная норма («Скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 20—33.
6. *Исаев И. А., Корнев А. В., Липень С. В.* Эффект виртуального: концепты власти и права : монография / под ред. В. Г. Румянцевой. — М. : Проспект, 2022. — 104 с.
7. *Кирилл, патриарх Московский и всея Руси.* Миссия Церкви в современном мире : собрание трудов. — Серия V. — Т. 2. — М. : Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2021. — 672 с.
8. *Клименко А. И.* Правовая идеология современного политически организованного общества. — М. : Норма, 2017. — 384 с.
9. *Кутафин О. Е.* Избранные труды / сост. В. В. Комарова. — М. : Проспект, 2016. — 368 с.
10. *Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю.* Теория государства и права : учебник. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — 699 с.
11. *Марченко М. Н.* Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. — М. : Проспект, 2019. — 296 с.
12. *Марченко М. Н.* Государство и право в условиях глобализации. — М. : Проспект, 2009. — 400 с.
13. *Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Манастырный А. В., Тюрин М. Е.* Юридические архетипы в правовой политике России. — Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2009. — 320 с.
14. *Путин В. В.* Выступление на заседании клуба «Валдай» (21 октября 2021 г.) // URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 20.12.2024).
15. *Путин В. В.* Послание Президента Федеральному Собранию (29 февраля 2024 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 20.12.2024).
16. *Румянцева В. Г.* «Власть должна быть ограничена правом во имя справедливости» // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 6. — С. 207—209.
17. *Румянцева В. Г.* Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 11. — С. 165—170.

18. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. — М. : Проспект, 2020. — 448 с.
19. *Тункин Г. И.* Теория международного права. — М. : Зерцало, 2009. — 416 с.
20. *Чертков А. Н.* Соборность общества и симфония властей в России: традиционность, актуальность, инновационность // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. — Серия 2 : Юридические науки. — 2024. — № 2. — С. 55—59.
21. *Шульженко В. Л.* Российская теория парламентаризма. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 168 с.